

Глава 1113: Против призрачных монархов

"Умри!" Четыре монарха-призрака нанесли Фэйюню удар саблями, сделанными из костей. Их сила колебалась на пятом уровне.

Слабейший мог сравниться только с недавно вышедшим из смертной скорлупы Небесного Выхода, в то время как более сильные из них могли сражаться с повелителями территорий и демоническими монархами.

Эти четверо не были лучшими, но, поглощая энергию ада так долго, их сущность была намного чище, чем у призрачных монархов, встречающихся в смертном мире.

Фэйюнь активировал всех своих звериных душ и отправил одну из них лететь в черное здание. Его рука к этому моменту стала тверже, чем некоторые изначальные оружия, поскольку эта техника увеличила его силу в десять тысяч раз.

"Смерть". Он указал на монарха и использовал Разрыв Скорби, уничтожив его в прах.

С точки зрения физической силы, ему не удалось бы прикончить его даже после восьмидесяти ударов. Увы, Разрыв Скорби способен был разрушить бесчисленные дао. Что, конечно же, относилось и к дао призраков.

Остальные трое монархов испугались, увидев это. Как он убил одного из них, просто подняв палец?

Что это за чертова техника?

Он свирепо посмотрел на них и сказал: "Скажите мне, где заключена душа святой Лотоса. Иначе смерть".

Все трое пошатнулись, отшатнувшись, услышав слово "смерть".

"Ха-ха, мы уже умерли один раз, мы не боимся смерти", - рассмеялся один из них и сказал.

"Умри тогда", - сказал Фэйюнь. На этот раз он не использовал "Разрыв скорби", потому что сначала нужно было заставить их врасплох. Если бы они были готовы к обороне и всему остальному, это могло не убить их мгновенно.

Бутылка-призрак подлетела и схватила одного из них, пока он кричал и сопротивлялся.

"Очистить", - холодно произнес Фэйюнь, вернув его к себе.

Крики, доносившиеся из бутылки, были мучительными и ужасными. Остальные два призрачных монарха обменялись взглядами и решили бежать.

"Все еще бежите?" Фэйюнь воспользовался бутылкой, чтобы схватить одного из них, одновременно высвободив космическую печать у другого.

Его рука стала ослепительной и наполнилась святой энергией, достаточной, чтобы захватить второго.

«Говори, где душа?» Его глаза горели огнем феникса, когда он оказывал давление на монарха.

Миазм вокруг существа ослабел, когда оно сказала: «Откуда у тебя святая энергия? Ты не

святой».

«Говори, пока я не превращу тебя в пыль». Голос Фейюня стал холоднее, желая взять под контроль его разум.

«Пацан, ты не сможешь контролировать меня». Несмотря на дрожь от давления, монарх-призрак остался непреклонным.

Он достиг пятого уровня призрачного дао, то есть пережил многочисленные испытания и боль. Их психическое состояние было практически нерушимым.

Хотя у Фейюня и была святая энергия, он мог только избивать их, а не заставлять подчиняться.

«Успокаивающий душу талисман может сделать его послушным». – сказала черепаха.

Фейюнь купил его на аукционе, так как Мо Яоя сказал, что он может быть полезен при атаке на первые врата ада.

Он достал необработанный кусок нефрита с рунами призрака и плотной инь-энергией. Его холод был невыносим.

«У тебя действительно есть такой?» Черепаха выхватила его из его руки и спрятала внутри своего панциря.

«Жадина даже сейчас?» — сказал Фэйюнь.

«Нет, это было бы пустой тратой, у меня есть другой способ», — сказала черепаха.

Кровавый дракон сразу понял, что она хочет сделать, услышав это.

Черепаха плюнула на монарха-призрака и нарисовала на нём сложные руны. Они излучали слабый белый свет.

«Маленький призрак, сейчас будь любезен», — черепаха укусила свой палец и начала петь, постукивая по голове призрака.

Это причинило невыносимую боль, заставив призрака кататься и разрушить несколько зданий.

«Э-это бесполезно, я, я пережил более сильную боль раньше!» — призрак стиснул зубы и уставился на черепаху.

«Сейчас будь любезен», — снова запела черепаха.

«Я не боюсь даже смерти!»

«Сейчас будь любезен».

...

"Прошу, хозяин, я был неправ, теперь я буду тебя слушаться". Призрак опустился на колени и умолял о пощаде, не в силах выдержать длительную пытку.

Даже Фэйюнь не мог в это поверить.

"Это великое проклятие, одно из восьми древнейших искусств. Даже святой не сможет противостоять ему, не говоря уже о монархе призраков. Теперь ты можешь спросить его о цвете трусиков его сестры, и он расскажет тебе все", - злорадствовал черепаха.

"Не надо спрашивать, они белые, ладно?" - выглядел призрак побежденным.

"У тебя правда есть сестра?" - спросил черепаха.

"Мне нравится белый", - разразился извращенным смехом кровавый дракон.

"Не кровная родственница, только после того, как я попал во врата ада", - раскрыл тайну призрак.

Фэйюнь не обратил на это внимания и думал только о том, насколько эффективно великое проклятие.

"Теперь скажи мне, где находится душа", - спросил он.

"Боюсь, только Лорд Хаоса знает ответ", - ответил призрак.

"В самом деле? Маленький призрак, веди себя хорошо..." - начал он петь заклинание.

Беспокойный призрак закричал: "Я не знаю, честно, он хранит души практиков в пагоде и пожирает их позже, вот почему его культивация возрастает так стремительно".

По идее, души живых существ должны были бы пройти через ворота, прежде чем попасть в ад. Какая-то невидимая сила побуждала их к этому.

Что касается призраков и душ, которые оставались в смертном мире, - это зависело от обстоятельств смерти или других причин.

Как владыка первых ворот, Повелитель Хаоса оставлял себе могущественные души. Это было незаконно, но никто не осмеливался подвергать его критике.

"Если потомки мертвых узнают об этом, они организуют против него экспедицию. Какой аморальный поступок", - говорил Фэйюнь.

Цикл перерождений существовал, чтобы дать каждому еще один шанс. Однако поглощенные души подвергались настоящей смерти.

Конечно, это был действительно эффективный путь. Душа практикующего Небесного Проявления могла быть на порядок питательнее обычной души.

Что касается души святого? Это было бесценно, как древняя трава.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/119/3016186>